

Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Материалы международной научной конференции. Москва 19-20 апреля 2007. М. 2007. С. 25-28.

Языковая норма как объект преподавания и исследования

Н.Р. Добрушина

Государственный университет – Высшая школа экономики

ndobrushina@hse.ru

Наиболее частыми вопросами, которые задает себе и нам неискушенный носитель языка, являются вопросы о норме: как правильно – *твóрог* или *творóг*? неужели действительно нужно говорить *фенóмен*? как пишется *кофе-брейк* – слитно или через дефис? Именно языковая норма является основным объектом преподавания языка: нормы правописания – в школе, произносительные, грамматические и синтаксические нормы – в вузе (курс «Русский язык и культура речи»). Проблемы нормы являются причинами наиболее жарких дискуссий в прессе, ради знания нормы обращается к словарям и справочникам средний носитель языка.

В сущности, представление о языке как о своде норм, или правил, или предписаний и является тем образом языка, который имеет не только неискушенный носитель языка, но и средний школьный учитель и даже преподаватель вуза. Этот образ является результатом языкового образования, которое строится исключительно в предписывающем ключе. Одной из причин отторжения формата ЕГЭ по русскому языку, по нашим наблюдениям, является убежденность старшеклассников и их родителей в том, что содержащиеся в ЕГЭ задания по теории языка им «не нужны» - значительно более полезным представляется большинству выучивание наизусть списка словарных наречий или детальное освоение редких пунктуационных случаев, описанных Д.Э. Розенталем (к чему, во многих случаях, сводится тот вступительный экзамен по русскому языку, который предлагается самими вузами). Более того, эта самая теория языка (основы фонетики, представление о морфологической системе русского языка, базисные понятия синтаксиса) тоже в свою очередь кажется очередным сводом правил, только правил ненужных, в отличие от орфографических и пунктуационных.

Эта ситуация имеет несколько негативных последствий.

1) Уроки русского языка в школе не любимы, образование по русскому языку, тем самым, малоэффективно. Вот цитата из интервью Л.П. Крысина газете «Трибуна.ру»: «Российские школьники, судя по опросам, русский язык как учебный предмет в большинстве своем не любят. Почему? - Не любят, потому что на уроках скучно и трудно. А чтобы дело повернулось к лучшему, надо менять методику преподавания. До сих пор во многих школах основное внимание обращают на орфографию и пунктуацию. Заучивают правила, проверяют их знание в диктантах, изложениях и сочинениях...»

2) Ценность языковых норм, подменивших собой собственно язык, оказывается в современном обществе гипертрофированной. Изменение норм ассоциируется с гибелью языка, их поддержание в неизменном состоянии – с основным и единственным средством сохранения русского языка, а тем самым и русской культуры.

В результате в современном российском обществе наблюдаются две взаимосвязанные тенденции: резкое падение эффективности языкового образования и связанное с ним падение культуры речи – на практике, и невероятно высокий статус нормы как символа сохранности русского языка – в теории. Негативными, с нашей точки зрения, являются обе. Ригористичное отношение к норме в конечном счете уменьшает наши шансы на сбережение речевой культуры, а не повышает их.

С нашей точки зрения, сегодня назрела необходимость тщательного исследования языковых фактов, стоящих за нашими предписаниями. Настойчиво твердя о необходимости соблюдения норм, мы уделяем крайне мало внимания наблюдению за ними. Многочисленные пособия по культуре речи (множащиеся благодаря введению предмета «Русский язык и культура речи» в федеральный компонент образования) перепечатывают рекомендации из справочников 70-х годов и друг из друга. Между многие из этих рекомендаций а) безнадежно устарели, б) содержат неверные оценки языковых явлений, поскольку функционирование этих явлений не подвергалось обширной проверке на современном языковом материале, в) рассматривают такие явления, которые вообще не имеет смысла вводить в поле зрения массового пользователя; например потому, что они очень редки, или потому, что в современном языке вообще не являются вариантами (см. пример ниже).

Неоценимую помощь в решении этой проблемы может оказать Национальный корпус русского языка. Приведем некоторые примеры, взятые наугад.

1) Неверно оценена стилистическая окраска.

Во многих пособиях приводится следующая стилистическая оценка вариантных форм *дочерями* / *дочерьми*: *дочерями* – книжная форма, *дочерьми* – разговорная ([2]). Проверка по корпусу дает любопытный результат: форма *дочерями* встретила 24 раза, в то время как *дочерьми* – около 400... Говорить о какой-либо стилистической маркированности варианта *дочерьми*, таким образом, не приходится. Он явно нейтральный. В числе 400 контекстов имеются, например, такие, далеко не разговорные: *Мы призваны быть дочерьми и сынами нашего Небесного Отца; но не иносказательно только, не потому только, что Он с нами обращается, как отец обращается с детьми. [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О призвании христианина (1973)]* Из 24-х примеров употребления варианта *дочерями* лишь 3 относятся ко второй половине 20 века. Этот вариант является, таким образом, не книжным, а устаревшим.

Такие примеры можно множить бесконечно. В паре *мучить* / *мучать* второй вариант почему-то оценен как просторечный [1]. Между тем в

письменной речи он встречается у авторов, которых нельзя заподозрить в низком уровне образования (например, Андрей Сахаров, Константин Симонов, Галина Щербакова), и в контекстах, не являющихся стилизациями под просторечие. Если же представить себе этот глагол в устной речи, то ясно, что такая оценка вообще не имеет смысла, поскольку в звучащей речи варианты *мучить* и *мучать* звучат совершенно одинаково, то есть фонетически этой вариативности просто не существует.

2) Неверно оценена частотность.

«...Такие предлоги, как *внутри*, *вне*, употребляются в основном без начального *н*» [3]. Данные НКРЯ показывают обратное. В подкорпусе текстов с 1950 года соотношение следующее: *внутри него* - 94 примера, *внутри его* - 25 примеров (данные из курсовой работы Т. Нурушевой, ГУ-ВШЭ).

3) В качестве стилистического варианта предлагается лексема, которая стилистическим вариантом не является. «В глагольных парах *видеть* / *видать*, *слышать* / *слыхать* вторые имеют разговорную окраску» [1]. Следует пример из Ю.М. Лермонтова – в самом деле, кем же еще иллюстрировать разговорную окраску... Зададим этот вопрос корпусу – как употребляется в современной речи вариант *видать*. Помимо вводного употребления (*В другие места, **видать**, уехали...*) *видать*, во всяком случае в инфинитиве, имеет весьма узкое и определенное употребление (при этом частотное): с отрицанием в устойчивых синтаксических конструкциях типа *Вида на жительство ему не **видать***. Другое, значительно более редкое употребление: *Роскошную хромированную решетку-трапецию в стиле гоночных "ауто унионов" 30-х годов **видать** за версту*. Оба типа употребления действительно можно назвать разговорными. Проблема, однако, в том, что *видать* ни в какой мере не является разговорной парой к глаголу *видеть* – это лексема с совершенно иным значением и кругом контекстов, которая не может рассматриваться как вариант глагола *видеть* и тем самым не принадлежит к кругу тех явлений, которые требуют нормативных рекомендаций.

Преподавание речевых норм может быть эффективным лишь в том случае, если оно осмысленно. Осмысленным же оно станет лишь тогда, когда наши рекомендации будут отвечать на актуальные для среднего носителя языка вопросы и адекватно оценивать языковые явления, что невозможно сделать лишь методом интроспекции или наблюдения над теми текстами, которые «попадают на глаза» исследователю. Работа с корпусом дает возможность сделать это на разнообразном современном материале, позволяющем дать явлению адекватную стилистическую и статистическую оценку.

[1] Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. – Москва, «Логос», 2003.

[2] Петрякова А.Г. Культура речи. Практикум. Москва, Флинта, 2004.

[3] Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. Издание второе, исправленное. - М.: ЧеРо, 1998.